

Антон подумывал о том, чтобы уйти этой ночью, но он знал, что если он это сделает, Катарина, скорее всего, слепо последует за ним. Возможно, если она не найдет его, то убежит в Офрург одна. Он хотел бы считать ее более разумной, но, прожив человеком целый век... он мог сказать, что люди не такие. Она хотела помочь ему, а он хотел, чтобы она жила... и ни один из них не смог бы убедить другого. Антону не хотелось упускать время, раз уж он принял решение, но он знал, что в данный момент он может сделать что-то хорошее. Джаспер хорошо справлялся с рекомендациями Антона по культивированию, и хотя Флора занималась тяжелым ручным трудом несколько меньше, она тоже пробовала. Он должен был хотя бы сделать все возможное, чтобы те, кого он знал, могли лучше позаботиться о себе до его отъезда... и, конечно, оставалась проблема с тем, чтобы оставить Катарину. Ему еще предстояло решить этот вопрос.

Если говорить о более мирских проблемах, то Антон обнаружил проблемы с письмом. Записывать свои наблюдения во время культивации не составляло никакого труда. То, что было хорошо для таких энергичных людей, как он и Тимофей, не обязательно подходило Катарине, хотя он старался поделиться своим опытом. Он научился кое-чему у нее и Тимофея в ответ. В основном мелочам, но каждый опыт был важен. Но проблема была не в этом.

Антон не считал, что методы, изложенные в "Девяносто девяти звездах", были неправильными. Просто они были неполными. Конечно, в его записях были дыры в опыте, которые он не мог охватить... но если когда-нибудь кто-то найдет его записи и воспользуется ими как дополнением, чтобы продвинуться еще на один шаг в культивировании, это будет достаточно хорошо. Антон не беспокоился о том, что это самый важный документ из когда-либо написанных. Действительно, старик, только начавший культивировать, мог сделать очень многое. Но было одно но.

Если его будут читать другие, у него должно быть название. 'Журнал Антона о культивации' был... плохим. Для начала его должны были читать другие, так был ли это действительно дневник? Он записал название. Путь к девяносто девяти звездам. Это было то, что он ожидал найти в библиотеке, но, похоже, чего-то не хватало. Конечно, не только девяносто двух звезд.

Антон встал и потянулся. Он очень ценил тот факт, что его тело могло делать это, не крича, чтобы он остановился. Оно только немного ныло. Его культивирование шло хорошо. Смена обстановки приносила пользу, которую не могла восполнить только плотность природной энергии. Он не был уверен, что хочет провести целых два месяца вдали от секты, но это никогда не было жестким графиком пребывания. Тимофей и Катарина просто хотели показать родителям свои успехи... а теперь их родители тоже были начинающими культиваторами.

Меч, окутанный огромным количеством энергии, пронесся по воздуху в направлении головы Антона. Единственное, чем он мог от него защититься, были его собственные руки... и, конечно, тканевые доспехи, покрывающие их. Она была довольно прочной, хотя и не шла ни в какое сравнение с частично бриллиантовой рубашкой на его груди.

Руки Антона поднялись навстречу мечу, его энергия сгущалась, пока ее можно было увидеть

не только так, как культиваторы представляют себе энергию, но и так, как невооруженным глазом видно желтое сияние. Золотистый, если придирается к названию. Антон пошатнулся назад под силой удара Тимофея, но и сам Тимофей был ошеломлен. Антон не мог ожидать от настоящего противника прямолинейных ударов по его защите, но он должен был проверить, сколько они могут выдержать на самом деле. Антон посмотрел на свои предплечья, с одного из которых капала кровь. Значит, чуть меньше. Возможно, дело в том, как он направил энергию. Хотя, конечно, сила Тимофея не была тем, что он мог игнорировать. Мышцы, натренированные рубившими деревья вместе с его отцом, работали вместе с его энергией, превращаясь в мощные атаки, даже если он не использовал топор.

"Прости", - сказал Тимофей. "Ты сказал, что нужно выложиться по полной".

"Я так и сделал", - кивнул Антон. "Я просто не смог выдержать твою атаку. Что дает мне больше причин не пытаться. Импульс нападающего - это преимущество, которое трудно преодолеть".

"... ты весь в крови. Разве ты не собираешься...?"

"Это прекратится само собой", - сказал Антон. "Это всего лишь струйка".

"... Ты закаляешь свой костный мозг, так?"

"Верно", - усмехнулся Антон. "Можно рискнуть, пока он работает". Кровотечение действительно было не таким страшным, как казалось. Закалка его кожи будет последней, и это также улучшит верхние слои его плоти. Он не смог бы взять клинок без энергии, но, по крайней мере, смог бы не обращать внимания на колющие кусты. Энергия потекла глубоко в его кости, поддерживая костный мозг в его работе. Порез перестал кровоточить через несколько минут, но Катарина все еще выглядела немного нервной, стоя сбоку.

"... попробуйте меня следующей". Катарина указала. "Я серьезно." Сбоку от нее образовался полувидимый барьер. Это было образование, созданное ее собственной энергией, но оно могло поддерживать себя естественной энергией местности без ее участия, по крайней мере, в течение некоторого времени. Более мощные барьеры требовали бы больших площадей или более постоянных физических приспособлений, но тратить деньги на специальные материалы было не так полезно для тренировки, как посмотреть, что она сможет поддерживать иначе.

Тимофей приготовил свой меч. Он использовал его только в одной руке, но возможность атаковать безудержно все еще имела большую силу. "Шаг назад". Очевидно, что в боевой ситуации Катарина хотела бы стоять за барьером - или иметь за ним что-то, что она собиралась защищать - но в тренировке не было необходимости рисковать. Если бы Антон мог сформировать Золотую броню отдельно от своего тела, он мог бы это сделать. Однако это было не в его силах.

Антон одобрил угол удара в барьер. Меч Тимофея нанес гулкий удар по острию... но силы

просто не хватило. Меч отскочил, а барьер устоял. Он не был поврежден, но его атака не привела к серьезным разрушениям. Тимофей посмотрел на Катарину, которая кивнула. "Продолжай".

Тимофей продолжал наносить удары по барьеру. Катарина направила часть своей энергии на поддержание барьера, что наполовину сводило на нет смысл того, что это был барьер, а не ее собственная защитная энергия... но, похоже, им было весело соревноваться. В конце концов, барьер сдался - но это было неизбежно. Уровни силы были достаточно близки, так что правильное нападение всегда побеждало защиту без ответного удара. Но они просто проверяли пределы.

Катарина улыбнулась: "Хорошо! Я смогла продержаться некоторое время, но тебе все же удалось прорваться". Она повернулась к Антону: "Теперь ты попробуй". Катарина начала устанавливать барьер, прежде чем Антон успел запротестовать.

"Боюсь, у меня нет такой силы, которая нужна для прорыва. Мои стрелы не обладают большим весом". Именно поэтому люди не стреляли стрелами в стены во время осады. Они просто не были предназначены для этого. Антон не считал это слабым местом в стрельбе из лука, поскольку неподвижный противник просто защищается, пока ты далеко... несложно просто подождать, пока они покажут отверстие.

Катарина нахмурилась. "Ты не можешь этого сделать? Очень жаль. Я слышала, что ты хорошо стреляешь из лука".

"Что, ты пытаешься разжечь мой дух соперничества, чтобы я выставил себя дураком?" Антон усмехнулся: "Потому что я так и сделаю. Заканчивай с установкой. Потом все отойдите, потому что стрелы могут немного отклониться".

Флора и Джаспер наблюдали с дальнего расстояния. Ни она, ни Джаспер не были готовы к такому состязанию с другими. Однако у них было свободное время для занятий культивированием, потому что остальные оказывали им большую помощь по хозяйству. Катарина даже установила несколько постоянных - пусть и слабых - формаций, чтобы лисы и им подобные не подходили к курам.

"Хорошо, все готово. Я уверена, что ты справишься", - сказала Катарина.

Антон внимательно осмотрел барьер... главным образом, чтобы убедиться, что он не слабее прежнего. Он не хотел, чтобы его жалели. Похоже, Катарина достаточно хорошо знала дедушку своей бабушки, потому что он, возможно, был даже немного сильнее. Но это не имело значения, если он все равно не мог его сломать. Антон сделал несколько выстрелов, стреляя только стрелами Духа, потому что энергия отклонялась лишь на несколько метров, прежде чем рассеивалась. Настоящие стрелы могли быть опасны для посторонних, да и, честно говоря, в плане мощности они были не очень удобны. Возможно, если бы у него были стрелы из специальных материалов, все было бы иначе, но в основном у него были стандартные железные наконечники.

То, как стрелы отразились от барьера, даже не заставив его дрогнуть, позволило Антону подтвердить свои мысли. Ему просто не хватало силы, чтобы сравниться с Тимофеем... хотя нужно ли? Молодой человек с огромной силой ударил по барьеру много раз, прежде чем тот разлетелся вдребезги. Но если он хотел чего-то практического, то разбивать его вдребезги было необязательно.

Антон расслабился, затем восстановил свою позицию. Он хотел получить как можно больше силы. Он приготовил руки, затем потянулся, формируя Стрелу Духа, мышцы спины напряглись сильнее, чем руки, хотя вся верхняя часть тела была задействована. У него не было возможности нормально подготовиться, но он мог добавить немного дополнительной силы. По мере того, как он это делал, он уплотнял стрелу Духа, пока она не стала еще тоньше. Стрелы старейшины Ксении тоже были очень тонкими. Им не нужно было отрубать руку. Они просто должны были... пронзить.

При этой мысли Антон выпустил стрелу. Это был момент концентрации, похожий на тот, когда он устроил состязание со старейшиной Эваном, чтобы позаимствовать лук, который тот сейчас держал. Это было не то состояние, к которому можно было принудить, иногда это просто случалось. Стрела полетела вперед, и он почувствовал, что движется вместе с ней. Вперед, к барьеру. Он дернулся, и стрела почти разлетелась на куски... а потом пронзила его насквозь. Было почти кощунственно растворить стрелу в дюжине метров дальше, но Антон не был уверен, как далеко она улетит, если он позволит ей это сделать. Дыра в барьере, вдвое меньшая, чем у обычного наконечника стрелы, закрылась почти мгновенно. Однако Антон улыбнулся. Это был результат, с которым он вполне мог смириться. Если бы только враги стояли спокойно и позволяли ему не спеша стрелять в них, он мог бы с уверенностью победить почти все и всех.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2023107>